

объект описания, что и в русском языке (например, 芥子色 *karashi-iro* – горчичный, 空色 *sora-iro* – небесный, 琥珀色 *kohaku-iro* – янтарный).

Большинство таких слов обозначают один и тот же цвет (например, 煉瓦色 *rengairo* – кирпичный, 蜜柑色 *mikan-iro* – мандариновый, 象牙色 *zougeiro* – цвет слоновой кости и др.), так как соответствующие предметы являются близкими или одинаковыми в обеих культурах. Однако есть и несовпадения. Так, рус. *вишневый* – это ‘темно-красный с лиловатым оттенком, цвета зрелой вишни’, а в яп. – ‘бледно-розовый цвет цветков японской декоративной вишни, которая либо не плодоносит вообще, либо дает мелкий и несъедобный плод’; *сливовый* ‘темно-фиолетовый цвет плодов сливы’ в рус. и ‘розовато-красный оттенок цветков японской сливы’ в яп., *телесный* в рус. ‘бледно-розовый’, а в яп. – ‘светло-оранжевый’.

Таким образом, несмотря на то, что лексическая основа цветообозначений в обоих языках одна и та же, обозначаемые цвета в обеих культурах различаются. Эти несоответствия обусловлены не столько культурными, сколько географическими и расовыми факторами.

А. Жупинская

НРАВСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КИНОДИСКУРСА: РЕСУРСЫ ЯЗЫКА

Художественный текст всегда будет выступать как инструмент формирования определенных представлений о жизни, вербальный способ порождения норм морали, которыми в случае авторского «попадания» в цель будет руководствоваться тот или иной социум. Всемирно известную сагу «Звездные войны» характеризует высокий воспитательный потенциал. С целью анализа используемых адресантом языковых средств воздействия на нравственный базис адресата нами исследован «кинодискурс» магистра Йоды, одного из культовых персонажей саги.

С точки зрения синтаксиса речь персонажа изобилует односоставными, нераспространенными и эллиптическими предложениями: *Patience. Now the stone...* Ярko представлена инверсия, свойственная, как правило, религиозным текстам: *In you must go. Save you it can.* В речи опускаются глаголы-связки и вспомогательные глаголы, вопрос задается при помощи интонации и междометий: *Yoda not far. Judge me by my size, mmm?*

В ходе анализа лексической составляющей при помощи компьютерной обработки текста нами было выявлено 40 лексем с наибольшей относительной частотой (*will, force, must, dark, side, feel, future, good, help, mind, patience, ready, do, can, control, master, ally, friend, great, know, learn, powerful, try, anger, become, calm, choose, concentrate, evil, fail, fight, flow, life, path, quick, reckless, strong, teach, want, warrior*), которые впоследствии были соотнесены с семантическими классами, выделяемыми в лексике английского языка, согласно идеографическому словарю Roget's Thesaurus. Автор разделяет весь лексикон английского языка на 6 основных классов с последующим их дроблением на все более мелкие подклассы вплоть до отдельных

групп синонимов. При этом одно и то же слово, в зависимости от количества значений, может одновременно относиться к нескольким классам и подклассам. В отобранной лексике шире всего представлены классы, характеризующие волевою сферу (38 %), чувственную сферу (31 %) и интеллект (25 %). Остальные классы представлены незначительно. Морально-нравственная лексика не выделена в отдельный семантический класс. Она входит в группу, характеризующую чувственную сферу.

В новейших (1–3) эпизодах саги в синтаксическом строе по-прежнему преобладают простые, мало распространенные, односоставные предложения (*Impossible to see. Most interesting.*), сохраняется инверсия (*I hope right you are. Obi-Wan, my choice is.*) и нарушение заданной нормами английской грамматики структуры вопросов (*Afraid are you? What know you of ready?*). Однако заметно увеличение случаев использования модальных глаголов (*May the Force be with you. Split up, they should be.*). Наиболее частотная лексика на 50 % совпадает с использованной в классической трилогии при небольшом расхождении в частоте употребления. Дистрибуция ключевых лексем по семантическим классам фактически не отличается от данных эталонного дискурса Йоды, созданного ранее.

Хотя в обеих трилогиях количество лексем, традиционно относимых исследователями к нравственной лексике, невелико, нами отмечено присутствие в тексте большого количества слов, характеризующих волевою, интеллектуальную и чувственную сферы жизни человека. Данный факт соотносится с представлениями о формировании нравственности на основе чувств, знаний и волевых усилий коммуникантов.

Е. Киямов

ГЕНДЕРНО-НЕЙТРАЛЬНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ *HEN* В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

Шведский язык, как и большинство языков, имеет личные местоимения, обозначающие мужчин и женщин: *han* и *hon*. Однако в 2014 г. в Шведский академический словарь (*Svenska Akademiens ordlista över svenska språket*) было добавлено слово *hen* со следующими значениями: 1) гендерно-нейтральное местоимение и 2) местоимение применительно к человеку, который не относит себя ни к мужскому, ни к женскому полу.

Данное слово было впервые предложено лингвистом Рольфом Дуносом в 1966 г. как краткая замена таким конструкциям, как *han eller hon* 'он или она', *han/hon* 'он/она', заменяющих оба пола. В 1994 г. было предложено использовать слово *hen* как непосредственно гендерно-нейтральное. Слово неоднократно становилось предметом споров в обществе. В 2012–2014 гг. соотношение употребления слов *han* и *hon*, с одной стороны, и слова *hen* – с другой, в шведской прессе значительно изменилось: с 13 000 к одному в 2012 г. сократилось до 241 к одному в 2014 г.

Мы провели небольшое исследование, отобрав примеры со словом *hen* в корпусах шведского языка. Первый корпус текстов «Göteborgsposten 1993–2003» включает в себя статьи газеты Göteborg Posten в период с 1993 по